

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

УДК 811.111'373 – 112

Г. Н. Игнатюк

ДИАХРОНИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ЛЕКСИЧЕСКОЙ СОЧЕТАЕМОСТИ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

В статье рассматриваются механизмы лексической сочетаемости в английском языке и выявляются причины ее изменения в историческом аспекте. Наряду с экстралингвистическими, исследуются и внутрилингвистические причины изменения лексической сочетаемости, результатами которых являются расширение или сужение, улучшение или ухудшение значения слова. Последствия резких изменений лексической сочетаемости могут проявляться в утрате внутренней формы (деэтимологизации), что особенно заметно при утрате семантической мотивированности. Отмечается, что особый интерес для диахронического изучения представляют фразеологические единицы, предположительно являвшиеся ранее свободными словосочетаниями, которые в ходе исторического развития приобрели грамматическую и лексическую цельность.

Механизм образования словосочетаний не оставался неизменным на протяжении веков. Он подвергался историческим изменениям, связанным с грамматическим и лексическим аспектами сочетаемости. Поэтому, помимо синхронического изучения сочетаемости, большое значение имеет также ее диахроническое изучение. Под диахронией понимается динамика различных сторон языка в его историческом развитии, движениях и изменениях [1, с. 11].

Следует отметить, что лексическая изменчивость сочетаемости изучена в гораздо меньшей степени, чем грамматическая. Известно, что отдельные примеры устойчивой сочетаемости встречаются ещё в текстах древнеанглийского периода: *size niman* 'одержать победу', *froþ niman* 'заключить мир', *fōn to rīce* 'вступить на престол' и др. Однако в целом, сведений о лексическом аспекте диахронического развития сочетаемости накоплено не очень много.

Так как основным фактором лексической сочетаемости является значение самого слова, то закономерно предположить, что происходящее на протяжении веков изменение значений слов, сопровождавшееся

появлением и исчезновением определенных семантических компонентов, выдвиганием на первый план ранее несущественных сем и, наоборот, оттеснением ядерных сем на периферию, оказывало определяющее воздействие и на их сочетаемость.

Причинами изменения значений слов могут являться как экстралингвистические, так и лингвистические. Экстралингвистические причины связаны с изменениями условий жизни языкового коллектива, развитием производства, появлением новых реалий и т. п. Так, например, возникновение заводов и фабрик, использующих для работы энергию воды, привело к переосмыслению слова *mill* 'мельница'. В настоящее время оно стало означать завод, работающий, как мельница, на энергии воды. С дальнейшим развитием промышленности *mill* стало обозначать любой небольшой завод или фабрику, не обязательно работающий на энергии воды. Произошедшие экстралингвистические изменения сделали возможными словосочетания *paper mill*, *wood mill*, *textile mill*, которые, очевидно, не могли быть образованы ранее.

Лингвистические причины связаны с процессами, происходящими в структуре самого языка. Примером лингвистического влияния может служить борьба в среднеанглийском языке синонимов со значением 'умирать' – англосаксонского глагола *sterven* < др.-англ. *sterofan* и скандинавского заимствования *deyen* < др.-ск. *deyia*, которая привела к сужению значения первого из них – 'умирать от голода'. Данные изменения привели к определенным ограничениям сочетаемости. Соответственно, словосочетания *to starve of a disease*, *to starve of a wound* стали невозможными, так же как и сочетание *to starve of hunger*, поскольку оно содержит тавтологию.

Типичным примером изменения сочетаемости в связи с экстралингвистическими причинами является изменение сочетаемости лексико-семантического поля «костюм». В древнеанглийский период существовала строгая сословная организация общества. Каждому человеку в зависимости от его статуса предписывалось носить тот или иной костюм, а костюму приписывался тот или иной признак. Например, одеяние короля называлось *raiment*, а характерными признаками данного костюма были прилагательные *royal* и *rich*. Герцогу надлежало носить костюм под названием *apparel*, при этом типичной характеристикой данного костюма был пурпурный цвет. *Coat* носил только *yeoman*, причем *coat* всегда характеризовался как *green*.

С разложением феодальной системы данные предметы одежды перестают отождествляться с лицами определённых сословий. Теряется и обязательная, почти клишированная связь названия костюма с определенным цветом или статусом (*purple*, *royal*) [2, с. 118–120].

В результате изменения значения слова, как по экстралингвистическим, так и по лингвистическим причинам, может происходить его расширение (*generalization*) или сужение (*specialization*). Прямо пропорционально данным процессам изменяется и сочетаемость слов. Анализ этимологии некоторых слов при помощи словаря *Oxford Concise Dictionary of English Etymology* дает возможность указать на следующие примеры.

Слово *bird* в древнеанглийский период использовалось только для обозначения птенцов, а не всяких птиц. Соответственно, в древнеанглийском не возможны были словосочетания *old bird* или *young bird*, которые можно образовать сейчас.

Глагол *to arrive*, заимствованный из французского, первоначально означал ‘прибывать на берег, сходиться на землю’. Затем его значение стало более широким – ‘прибывать куда-либо вообще’, в соответствии с чем он образует сочетания *to arrive in a country / city, to arrive at a town / village / hotel / college / theatre / place*.

Слово *deer* когда-то означало любое животное (ср. нем. *das Tier*), но позже его значение сузилось до определенного вида животного – оленя. Соответственно, стали не возможны словосочетания типа *domestic deer, striped deer, carnivorous deer*.

Слово *meat* в древнеанглийский период использовалось для обозначения любой пищи. На современном этапе оно обозначает только мясо, поэтому нельзя образовать такие сочетания, как *sweet meat, sour meat, dairy meat, vegetarian meat* и т. п.

Изменения могут затрагивать также коннотативный макрокомпонент значения. В таком случае говорят об улучшении (*elevation*) или ухудшении (*degradation*) значения.

Так, слово *enthusiasm* когда-то означало ‘религиозный фанатизм’, однако затем значение данного слова было существенно переосмыслено, и сейчас мы говорим о здоровом, похвальном и даже научном энтузиазме: *sound / laudable / scientific enthusiasm*.

Прилагательное *nice* было заимствовано из французского со значением ‘глупый’. Сейчас оно используется в английском языке для различных форм одобрения. Таким образом, изменился коннотативный аспект сочетаемости, а если принять во внимание, что прилагательное ‘глупый’ могло относиться только к одушевленным объектам, то следует говорить и об изменении предметно-логического аспекта сочетаемости: *nice person / manners / thing / party / time / shot* и т. д.

Существительное *hussy*, которое когда-то являлось кратким вариантом слова *housewife* и принадлежало к нейтральному слою лексики, со временем стало использоваться для обозначения наглой,

бесстыжей девицы, в соответствии с чем типичной для него сделалась сочетаемость с прилагательными отрицательной оценки: *shameless / bold / insolent hussy*.

Аналогичным образом «ухудшилось» слово *boor*, первоначально означавшее ‘крестьянина, жителя деревни’, который позже превратился в ‘грубого, невежественного человека’.

Огромное значение при изменении семантики слова играет контекст. Как справедливо указывал В. Г. Гак, значение слова в той же мере определяет свое окружение, в какой оно определяется им. Чем чаще слово употребляется в определенном контексте, чем чаще те или иные признаки выдвигаются на первый план, тем большая вероятность того, что они закрепятся за данным словом и будут рассматриваться как ядерные при его дальнейшем функционировании [3, с. 42].

Резкие изменения сочетаемости слова могут происходить в результате утраты внутренней формы (деэтимологизации). Одним из вариантов деэтимологизации является утрата семантической мотивированности. Она имеет место, когда между мотивирующим и мотивированным словами, несмотря на сходство в звучании, перестает ощущаться смысловая связь. По-видимому, так обстоят дела в современном английском языке со словами *glass* ‘стакан’, *orange* ‘апельсин’, *iron* ‘утюг’, *china* ‘фарфор’, *blackboard* ‘классная доска’, *tablecloth* ‘скатерть’, о чем свидетельствуют случаи употребления таких словосочетаний, как *plastic glass*, *green orange*, *Venetian china*, *green blackboard*, *paper tablecloth*.

Наиболее подвержены утрате внутренней формы заимствованные слова. Этимологический анализ определённых слов позволяет выявить в современном английском множество словосочетаний, которые при восстановлении внутренней формы их составляющих вполне могут занять место среди оксюморонов. Ср.:

1. *lemon marmalade* (*marmalade* – от португ. *marmelada* ‘варенье из айвы’; *marmelada*, в свою очередь, является морфологически мотивированным, так как образовано от португ. *marmelo* ‘айва’);

2. *olive oil* (*oil* – от лат. *oleum* ‘выжимка из маслин (*oliva*)’, таким образом, сочетание *olive oil* практически дословно соответствует известному русскому плеоназму «масло масляное»);

3. *classic novel* (*novel* – от итал. *novello* ‘новый’);

4. *hard plastic* (*plastic* образован от лат. прилагательного со значением ‘мягкий, гибкий, упругий’, ср. русск. *пластичный*);

5. *irate patient* (*patient* – заимствованное лат. прилагательное, имевшее значение ‘терпеливый, спокойный’);

6. *black album* (*album* – от лат. *albus* ‘белый’ – первоначально означал белую табличку, на которую наносились записи о важных событиях);

7. *Prime Minister* (*prime* – от лат. *primus* ‘первый, важный’, *minister* – от лат. *minus* ‘младший, менее важный’).

До сих пор мы ограничивались рассмотрением тех случаев изменения значения, когда новое значение остается, а старое исчезает. Однако в словах могут параллельно существовать старое значение и несколько новых. Данное явление известно в лексикологии как полисемия. В значении каждого слова имеется множество семантических признаков и для обозначения какого-либо нового явления или предмета выбирается тот из них, который является общим для старого и нового явлений. Поскольку у существующей реалии с новыми реалиями имеются разные общие черты, то различные семантические признаки выбираются для обозначения этих новых реалий. В данном случае следует говорить не столько об изменении значения слова, сколько об изменении его референции [4, с. 78].

При диахроническом рассмотрении значения слова принято разделять на первичные и вторичные. В процессе развития языка указанные соотношения значений многозначного слова не остаются неизменными. Появляются все новые значения, изменяется направление мотивированности. Случается так, что те значения, которые в настоящее время воспринимаются как вторичные, с исторической точки зрения могут оказаться первичными.

Как указывалось ранее, разные лексико-семантические варианты слова характеризуются различной сочетаемостью (*heavy rain* – *heavy bag* – *heavy industry*). Показательной в этом отношении является сочетаемость прилагательного *great*. Л. В. Хведченя, проводившая исследование сочетаемости *great*, выделила, по меньшей мере, 20 лексико-семантических групп существительных, с которыми может сочетаться данное прилагательное. В их числе: названия свойств и черт характера (*force, courage, warmth, respect* и т. п. – всего 23,8 % употреблений); названия лиц (*man, friend, people, actor, poet, composer* и т. п. – 12 %); названия действий и их этапов (*struggle, effort, fight, influence* и т. п. – 8,8 %); акты умственной деятельности (*task, role, problem, question* – 7,2 %); слова, обозначающие изменения (*change, advance, development* – 6,3 %); существительные количественной семантики (*number, amount, quantity; majority* – 6,2 %); названия географических объектов (*Greater London, Great Britain, Great Empire, the Great Lakes, Great Russel Street* – 3,4 %) и другие [5, с. 137].

Результаты данного исследования подтверждают, что чем многозначнее является слово, тем больше словосочетаний оно образует и, соответственно, тем выше его валентностный потенциал.

Особый интерес для диахронического изучения представляют фразеологические единицы. Предполагается, что все фразеологизмы когда-то являлись свободными словосочетаниями, которые, однако, в ходе исторического развития приобрели грамматическую и лексическую цельность. Таким образом, можно говорить о двух основных процессах, ответственных за образование устойчивых сочетаний грамматикализации и лексикализации.

Грамматикализация может быть охарактеризована как утрата грамматической мотивированности. Примерами грамматикализации являются словосочетания с глаголами широкой семантики, такими как *have, take, get, give, make* и др.: *to have a bath, to have breakfast, to take a taxi, to take medicine, to get a drink, to give a smile, to give trouble, to make a profit*, и т. п.

Лексикализация может быть определена как утрата словосочетанием лексической мотивированности [6, с. 86]. Можно выделить несколько факторов лексикализации:

– Исчезновение из языковой системы одного из элементов словосочетания. Слова *kith* и *fro* в настоящее время встречаются только во фразах *kith and kin, to and fro*.

– Исчезновение лексико-семантического варианта одного из элементов словосочетания. Одним из значений слова *mind* было когда-то ‘цель, намерение’, одним из значений слова *appearance* – ‘приличие’, вследствие чего существуют такие устойчивые сочетания, как *to have a mind to do smth, to change one's mind, for appearance's sake* и т. п.

– Проникновение словосочетания из профессиональной сферы в литературный язык. Словосочетание *to pull the strings* в прямом значении относилось к действию актеров во время кукольных спектаклей. В современном английском языке оно означает ‘использовать свои связи’.

– Использование части пословицы или поговорки в качестве самостоятельного фразеологизма. В современном английском, наряду с метафорически мотивированными пословицами *New brooms sweep clean* и *Birds of a feather flock together*, существуют немотивированные фразеологизмы *a new broom* и *birds of a feather*.

– Использование выражения из литературного произведения, мифологии, Библии при забвении самого сюжета. Многие люди, употребляющие выражения *the green-eyed monster* ‘ревность’, *the apple of discord* ‘причина ссоры’, *the Achilles' heel* ‘слабое место’ не задумываются об их происхождении.

Таким образом, очевидно, что лексическая изменчивость сочетаемости, несомненно, обусловлена историческими изменениями в структуре значения слов. При этом слова могут подвергаться процессам расширения, сужения, улучшения и ухудшения их значений. Резкие изменения сочетаемости несет утрата внутренней формы (деэтимологизация). Семантически мотивированное значение может, однако, и не вытеснять первичного значения, а сосуществовать с ним в конкретном синхроническом срезе. Мотивированность с течением времени могут утрачивать также целые словосочетания, превращаясь во фразеологические единицы.

Литература

1. Хлебникова, И. Б. Введение в германскую филологию и историю английского языка / И. Б. Хлебникова. – М.: Высш. школа, 1996. – 156 с.
2. Коньшева, М. В. Функционирование существительных лексико-семантического поля «костюм» в историко-культурном контексте / М. В. Коньшева // Лексическая и синтаксическая семантика: межвузовский сборник научных трудов. – Саранск, 1989. – С. 116–129.
3. Гак, В. Г. Грамматика и тип словаря / В. Г. Гак // Слово в грамматике и словаре. – М., 1984. – С. 42–51.
4. Гак, В. Г. К диалектике семантических отношений в языке / В. Г. Гак // Принципы и методы семантических исследований. – М.: Наука, 1976. – С. 73–92.
5. Хведченя, Л. В. Лексическая сочетаемость прилагательного “great” / Л. В. Хведченя // Проблемы внутренней динамики речевых норм. – Мн., 1982. – С. 136–142.
6. Гинзбург, Р. С. Лексикология английского языка / Р. С. Гинзбург, С. С. Хидекель, Г. Ю. Князева. – М.: Высш. школа, 1979. – 269 с.

УДК 811.112.2'373.612.2:811.161.3'373.612.2

Л. М. Комарова

МЕТАФОРИЗАЦИЯ КАК ОСНОВНОЙ СПОСОБ ОБРАЗОВАНИЯ ПРОИЗВОДНЫХ ЗНАЧЕНИЙ

В ряду наиболее продуктивных по степени полисемантизма пластов лексики как белорусского, так и немецкого языков можно